

Документы германской шестой „Белой книги“

О планах нападения Франции и Англии на СССР и об участии в этом нападении Турции и Ирана

ДОКУМЕНТ № 1

БЕРЛИН, 3 июля. (ТАСС). Первый документ шестой «Белой книги», переданный Германским информационным бюро, представляет собой телеграмму генерала Вейгана генералу Гамелену, главнокомандующему сухопутными силами и начальнику генерального штаба обороны страны от 7 марта 1940 года. Телеграмма гласит: «Маршал авиации Митчелл, командующий авиацией на Среднем Востоке, который сегодня в сопровождении генерала Жюло на пути в Анкару прибыл в Бейрут, сообщил мне, что он получил из Лондона указания относительно приготовления к возможной бомбардировке Баку и Батуми. Он сообщил о своем намерении просить разрешения у генерала Чакмака произвести разведку аэродромов, расположенных в Диярбекире, Эрзеруме, Карсе и... которые могли бы служить промежуточными авиационными базами, главной базой которых был бы Диезире. Маршал авиации Митчелл просил у меня разрешения на производство разведки аэродромов в Диезире, так как политическое положение Ирака, независимость которого признана, не позволяет без угрозы осложнений использовать аэродромы этой суверенной территории.

Я имею честь информировать вас, что я удовлетворил желание маршала авиации. Осмотр будет произведен в ближайшее время английскими и французскими офицерами, которые придут в штатской одежде. При этом будет создано впечатление, что речь идет об изучении нефтеносных пластов этого района.

Вейган».

ДОКУМЕНТ № 2

Второй документ шестой германской «Белой книги» приводит запись Гамелена, сделанные им 10 марта 1940 года по вопросу «об участии англо-французских военных сил в военных операциях в Финляндии». С начала военных действий между Финляндией и Советским Союзом, дословно сказано в записях, французское и английское правительства высказали свою готовность оказать Финляндии действительную и быструю помощь поставками авиационных материалов и оружия. Первые поставки материалов начались 20 декабря. Французское верховное командование со своей стороны тотчас же занялось выяснением мнения маршала Маннергейма по вопросу о том, в какой мере французские военные силы, не считая добровольцев, могут принять участие в операциях. Для этой цели к финскому генерал-лейтенанту был командирован капитан Ганеваль. Он выехал в Хельсинки 20 декабря 1939 года и 20 января 1940 года возвратился из Финляндии. Начиная с 16 января французское командование работало над общим планом вооруженной интервенции в Финляндию. Этот план предусматривал, в частности, высадку войск союзников в Петсамо. Одновременно надлежало занять порты и аэродромы норвежского побережья. План предусматривал, кроме того, возможное распространение оккупационных мероприятий на Швецию, в частности оккупацию месторождений железной руды в Елльваре—важном источнике подвоза руды в Германию. Эта же операция имела своей целью создать одновременно новую линию связи через Нарвик—Лулео. План операций у Петсамо, изложенный капитаном Ганевалем, совпал с планом маршала Маннергейма. Во время полуофициальных переговоров с английским верховным командованием, с нашим мнением согласились.

Во время межсоюзнических военных переговоров 31 января и 1 февраля, предшествовавших заседанию Верховного Совета от 5 февраля, англичане отодвинули вопрос о непосредственной помощи Финляндии на второй план. Они проявили себя решительными сторонниками мероприятий, направленных против железных рудников Северной Швеции, мероприятий, которые должны были быть попутно предприняты по крайней мере в самом начале вступления части вооруженных сил на территорию Финляндии. Таким образом, они отказались практически от военных мероприятий против Петсамо. Военные действия против Петсамо возможно, носили бы лишь попутный характер. Это мнение завоевало большинство в Верховном совете. Подго-

товка скандинавской экспедиции началась тотчас же и англо-французские военные силы уже в первые часы 7 марта были готовы к отправке. Первая группа французских военных сил (бригада альпийских стрелков) 26 февраля была готова к оставлению гарнизона и могла, начиная с 1 марта, в любое время быть посажена на суда. На случай неожиданной атаки на Петсамо, туда уже значительно раньше мог быть направлен передовой отряд. Руководство намечавшимися в Скандинавии операциями было передано англичанам. Французские военные силы могли принимать лишь ограниченное участие в северных операциях. Французская армия была вынуждена оставить свои главные силы на северо-восточном фронте, где ей противостояли главные германские силы. Французская армия, кроме того, была обязана держать войска на Альпийском фронте и в Северной Африке против Италии. Французская армия держала также авангарды в Леванте.

В записях Гамелена говорится, между прочим, далее, что «создание северного плацдарма военных действий представляет с точки зрения ведения войны выдающийся интерес. Независимо от моральных выгод, блокада будет полной, а главное, был бы открыт доступ железной руды из Швеции в Германию. В связи с этим, продвижение на Балканы, проведенное одновременно со скандинавскими операциями, усилило бы экономическое ущемление Германии. Германия имела бы тогда лишь единственный выход из кольца блокады, а именно через ее границу с Россией. С точки зрения военной операции на Балканах был бы для Франции гораздо выгоднее, чем операции в Скандинавии: плацдарм военных действий был бы расширен в большом масштабе. Югославия, Румыния, Греция и Турция предоставили бы нам подкрепление равное, примерно, 100 дивизиям. При этом нужно было бы подумать еще о нефтяных источниках Румынии, которые можно было бы либо защищать, либо уничтожить, и об источниках Баку. Швеция и Норвегия могли бы предоставить нам лишь слабое подкрепление, примерно, в размере 10 дивизий. Войска, которые немцы вынуждены были бы оттянуть от западного фронта, чтобы выступить против наших новых мероприятий, несомненно, стали бы переноситься в тех же пропорциях. Выгоды перенесения войны на Скандинавию все же остаются неоспоримыми. Однако нельзя недооценивать технических трудностей, которые возникают при таких мероприятиях.

Гамелен перечисляет затем эти трудности, из которых главными он считает климат и транспорт. Железные дороги из Нарвика и Тромсёя в Лулео, пишет Гамелен, могут служить лишь для незначительных перевозок. Значение этих железных дорог снизится еще больше, в случае продвижения в Финляндию, так как тогда можно пользоваться лишь одной железной дорогой, которая начинается у Лулео и отбывает Ботнический залив. Однако использование этих железных дорог возможно при условии, что шведы предоставят нам свой железнодорожный состав. Из всего вышесказанного вытекает, продолжает Гамелен, что в Скандинавии нельзя было бы быстро ввести в действие англо-французские военные силы. Легче и быстрее всего можно помочь Финляндии посылкой бомбардировщиков большого радиуса действия. Предпосылкой этому как и при высадке войск в Петсамо должно быть решение союзников начать военные действия против СССР. После отправки материалов в Финляндию в декабре месяце помощь Финляндии теперь может быть осуществлена лишь путем посылки войск союзников. Кроме 15.000 человек французских и польских войск, англичане рассчитывали послать еще от 6 до 7 дивизий. По этому поводу весьма секретные сведения я получил от генерала Айронсайда. Контингенты войск намечены нами. Согласно военного кабинета не получено. Общее количество войск составляет, таким образом, не меньшей мере 150 тыс. человек. Перевозка такого количества войск на кораблях требует сама по себе значительных сроков. Речь

идет о нескольких месяцах, поэтому в настоящее время нельзя принимать решений об увеличении численности этих войск. В течение 2 или 3 месяцев положение на французском фронте несомненно выяснится и мы будем тогда в состоянии создать предпосылки для новых решений.

Собственноручная приписка Гамелена: Мы должны решительно выполнять и дальше свои планы в Скандинавии для спасения Финляндии, или по меньшей мере для захвата шведской железной руды и норвежских портов. Но мы полагаем, что с военной точки зрения война на Балканах и Кавказе, благодаря которой можно было бы отрезать Германию от подвоза нефти, представляется гораздо более выгодной. Однако ключи от Балкан находятся в руках Италии.

ДОКУМЕНТ № 3

Этот документ содержит телеграмму Гамелена к генералу Вейгану от 12 марта 1940 года. В телеграмме Гамелен подтверждает Вейгану, что по его мнению, операциями на Среднем Востоке должно руководить английское командование, а операциями на Кавказе—турецкое командование, так как эти операции будут проводиться, главным образом, турецкими вооруженными силами при содействии авиации и, возможно, специальных контингентов союзников. Вейган «может связаться с маршалом Чакмаком по этому вопросу и участвовать во всех подготовительных исследованиях на Среднем Востоке». Он посылает Вейгану через курьера сводную докладную о действиях на Кавказе.

ДОКУМЕНТ № 4

4-й документ шестой «Белой книги» представляет собой телеграмму французского посла в Анкаре Массилья министру иностранных дел в Париже от 14 марта 1940 года. Телеграмма касается разговора между послом Франции и турецким министром иностранных дел о бомбардировке Баку и Батуми. Посол не ожидает никаких трудностей со стороны турецкого правительства.

Телеграмма гласит: «Во время моего вчерашнего посещения министра иностранных дел, последний по собственной инициативе показал мне поступившую ночью телеграмму, в которой турецкий представитель в Москве сообщает о беседе с послом США. По мнению американского посла, русские настолько озабочены опасностью бомбардировки и пожара в нефтяном районе Баку, что советские органы обратились к американским инженерам с вопросом, можно ли, и каким образом, потушить пожар, вызванный бомбардировкой. Инженеры ответили будто бы, что вследствие применявшихся до сих пор способов эксплуатации нефтяных полей почва настолько насыщена нефтью, что пожар неминуемо распространится на всю соседнюю область. Пройдут месяцы, пока удастся потушить пожар, и годы, пока можно будет снова организовать добычу. Что касается защиты населения, то с этой целью следует перенести город на 50 километров от его нынешнего местоположения.

Что вы скажете на это?—спросил меня Сараджоглу. Я ответил, что современные бомбардировщики безусловно имеют достаточный радиус действия, чтобы достигнуть Баку из Диезире или из Северного Ирака. Но при этом необходимо будет пролетать через турецкие и иранские области.

«— Вы, стало быть, опасаетесь возмездия Ирана?», — сказал министр. Я еще он ничего не заявил относительно того, что трудности не возникнут со стороны Турции. Было бы безактным, если бы я вынуждал его высказаться точнее. Поэтому я больше не касался этого высказывания. Оно, тем не менее, очень характерно и я разрешаю себе, ваше превосходительство, специально обратить ваше внимание на это. Я об этом поставил в известность также моего английского коллегу.

Массилья».

ДОКУМЕНТ № 5

В документе № 5 содержится план генерала Гамелена, датированный 16 марта 1940 года, в котором разбирается вопрос о создании новых фронтов. Хозяйства Германии и Советской России должны быть ослаблены путем прекращения «подвоза шведской ру-

ды и румынской нефти. Намечаются проводить «стратегию изнашивания германских вооруженных сил». В плане ведения войны, составленной главной ставкой, говорится: «Так как положения, наложенные «в военном плане на 1940 год», остаются основой наших действий, то рекомендуется в связи с подписанием русско-финского мира установить, какие операции можно провести в ближайшее время, чтобы нанести Германии если не решающий, то чувствительный удар. На суше в данное время, видимо очень трудно достигнуть существенных результатов. Поэтому нужно принудить Германию отказаться от нынешней позиции выжидания.

Первое, что необходимо,—это усиление блокады. Наряду с хозяйственными результатами, которых можно ожидать от этого мероприятия, нужно преследовать цели: 1. Возможно, что в интересах Германии входит не задевать Голландию и Бельгию, потому что эти страны дают Германии возможность в широких размерах избежать влияния блокады. Строгое контингентирование ввоза в Голландию и Бельгию могло бы привести к тому, что Германия предпримет решительные шаги и нападёт на Бельгию и Голландию, так как в этом случае эти страны в хозяйственном отношении принесли бы ей незначительную пользу.

2. Бельгию и Голландию Германия использует, главным образом, для связи с внешним миром, в то время, как Швеция поставляет Германии необходимое сырье, а именно железную руду. Нужно стремиться прекратить эти поставки. Этого можно добиться, заявив, что поставки определенных важных металлов, как, например, металлоизделия, через нейтральные страны, граничащие с Германией, означают прямую помощь и могут привести к репрессиям. Таким образом, Швеция могла бы только под угрозой блокады посылать Германии железную руду. Также и Норвегия могла бы допустить транзит через свою территорию, подвергаясь такому же риску. В случае, если обе страны подчинятся, цель будет достигнута. В противном случае, нужно было бы нарушить их морскую торговлю. При таком положении вещей могло бы случиться, что Германия решила бы реагировать на это и начала бы военные действия против Швеции. Тогда мы должны быть готовы к ответным действиям. Для этой цели во Франции и Голландии должны быть готовы первые эшелоны для посылки в Скандинавию, либо для контратаки, либо в качестве средства предупреждения.

3. Прекращение экспорта советской нефти в Германию с Кавказа поставило бы вопрос об открытии военных действий против СССР. Здесь возникает проблема содействия Турции этим мероприятиям, или, по крайней мере, ее согласия на эти мероприятия. Чтобы ни происходило на востоке, не надо забывать при этом о позиции Италии. Как бы там ни было, но бомбардировка нефтяных районов Баку и Батуми могла бы в значительной степени помешать снабжению Германии горючим. Согласно плану, намеченным в свое время, для этого предназначалось 9 соединений самолетов. Командование французским военно-воздушным флотом представит для этой цели четыре соединения, остальную часть английский военно-воздушный флот. Эти соединения имели бы свою базу в Диезире, где для этого имеются подходящие условия. Кроме того, должны быть созданы базы также в Азиатской Турции. Командование французским военно-воздушным флотом могло бы уже теперь начать бомбардировку Закавказья, используя два соединения тяжелых бомбовозов, которые могут быть усилены двумя соединениями средних бомбовозов. Эти самолеты, если остановка на французском фронте позволит, можно будет взять из французского военно-воздушного флота. Операциями в воздухе можно оказать действительную поддержку:

1) Действиями военно-морского флота, который должен нарушить судоходство на Черном море. Для этого нужно использовать в основном французские и английские подводные лодки. Их проход через проливы должен предполагать открытое или молчаливое согласие Турции. Далее, они должны использовать базу на берегах Черного моря в Малой Азии.

2) Действия на суше могут быть проведены только Турцией и могут быть поддержаны некоторыми частями наших войск, расположенных в Ливане. По настоянию Англии Иран мог бы также принять участие в этих операциях.

3) Принимая во внимание все возражения, сделанные по этому поводу в течение последних месяцев войны, нужно как можно скорее начать установку мин в реках и начать действия авиации. Таким образом, можно частично парализовать внутренний речной транспорт Германии. Во всяком случае русско-финский мир не должен изменить планов западных держав, намеченных на 1940 год. Этот мир должен побудить нас действовать быстрее и решительнее. Комбинируя мероприятия блокады с некоторыми военными операциями, мы можем не только усилить экономическую изоляцию, но и вынудить Германию отказаться от своей позиции выжидания. Опыт шести месяцев войны показывает, что нейтральные страны боятся Германии. Не применяя к ним угрозы, мы должны им дать почувствовать нашу силу. Вполне понятно, что дипломатические и военные действия должны быть одинаково энергичны.

Гамелен».